

После того как он стал председателем Ассоциации «Тревожный звонок», он привлек к себе множество людей. Благодаря выдающимся навыкам ведения переговоров, умению убеждать и личной харизме, Ассоциация обзавелась группой сильных бойцов. Смерть Тань Сяюя напрямую разрушила ядро Ассоциации. После инцидента на улице Байлан деятельность Ассоциации в других местах продолжалась, но уже не могла достичь прежнего размаха, и через несколько лет постепенно сошла на нет.

В инциденте на улице Байлан погибло множество членов Ассоциации «Тревожный звонок», но и в Офисе кризисного управления также было много жертв. Это событие напрямую привело к отстранению тогдашнего директора и серьезно подорвало доверие к Офису, нанеся ущерб его репутации. Ассоциация «Тревожный звонок» была занозой в сердце сотрудников Офиса, и теперь эта заноза снова начала напоминать о себе.

Ин Чанхэ и другие привели Чжан Сяо в Офис кризисного управления, чтобы он напрямую доложил Цинь Шуаншуан обо всем, что видел.

Цинь Шуаншуан не поверила, так как они сами видели тело Тань Сяюя. Все тела ключевых членов Ассоциации не только были пересчитаны, но и до сих пор хранились в морозильной камере Офиса.

Однако, когда Чжан Сяо и Гао Цюн нарисовали увиденные ими колокольчики, Цинь Шуаншуан явно заколебалась.

— Я никогда не видела, чтобы на ментальном теле что-то было привязано, — добавила Чжоу Ша, стоя рядом. — Это символ Ассоциации «Тревожный звонок»?

— Это способность председателя Ассоциации «Тревожный звонок». У каждого, кто вступает в Ассоциацию, на ментальном теле появляется такой колокольчик. Членов Ассоциации много, и те, кто не знают друг друга, могут подтвердить свою принадлежность, просто выпустив свои ментальные тела, — Цинь Шуаншуан низко наклонилась, разглядывая два рисунка перед собой, которые действительно были точными копиями колокольчиков Ассоциации. — Во время их встреч и собраний уже стало привычкой сначала выпускать ментальные тела. Даже если мы изменим внешность наших агентов с помощью специальных методов, как только они выпустят свои ментальные тела, их сразу же раскроют.

Она взяла рисунок, сделанный Чжан Сяо.

— Это колокольчик Ассоциации «Тревожный звонок». На каждом колокольчике есть белая линия, проходящая сверху вниз, что означает разрушение, — выражение лица Цинь Шуаншуан стало крайне серьезным. — Я верю вам. Это не просто случайные нападения. Это охота Ассоциации «Тревожный звонок» на часовых и проводников.

Цинь Шуаншуан сложила листок и задумалась на мгновение.

— Стиль Тань Сяюя был совсем другим. Он был очень осторожен, не поощрял насилие, а пытался с помощью определенных методов внедрить ключевых членов Ассоциации в органы власти, чтобы сверху вниз лишить часовых и проводников всех их прав как людей. Они считали, что после хромосомных мутаций особые люди больше не могут называться людьми.

— Чтобы войти в органы власти, необходимо сохранять максимальную чистоту, поэтому они не станут легко убивать, — добавил Ин Чанхэ. — Я понимаю, что вы имеете в виду. Сейчас Ассоциацией «Тревожный звонок» управляет не Тань Сяюй, он мертв. Его преемник явно не разделяет его методы.

— Да, — сказала Цинь Шуаншуан. — Это охота.

Через десять минут все сотрудники Офиса кризисного управления получили уведомление о переходе в состояние повышенной готовности.

Архивы Ассоциации «Тревожный звонок», запечатанные 11 лет назад, были вновь открыты.

Чжан Сяо и Гао Цюн получили взыскания за серьезные нарушения. Ин Чанхэ смягчил последствия, представив это как «внутренние проблемы» организации, и, учитывая, что Чжан Сяо действовал ради Ду Цивэя, ограничился вычетом месячной зарплаты и однодневным домашним арестом.

Чтобы предотвратить дальнейшие выходки Чжан Сяо, Ин Чанхэ приказал Гао Цюню отправиться к нему домой и провести этот день под его присмотром.

На следующее утро Гао Цюн появился у дверей дома Чжан Сяо. Несколько раз позвонив в дверь и не получив ответа, он почувствовал тревогу: неужели этот дурак снова вернулся в Офис, чтобы активировать защитное поле?

Он достал телефон и позвонил Чжан Сяо, который ответил только после долгого ожидания.

Тот, казалось, еще не проснулся, его голос был хриплым, и он невнятно произнес:

— Алло.

Услышав его голос, Гао Цюн почувствовал легкую боль в глубине носа и машинально сжал переносицу, надавливая на нее.

— Я пришел на домашний арест. Открой дверь, — сказал Гао Цюн.

Чжан Сяо сделал паузу:

— Директор хочет, чтобы ты присматривал за мной и не давал мне уйти, да?

— Верно, — продолжил Гао Цюн. — Открой дверь.

Чжан Сяо не мог заснуть всю ночь. После того как Чжоу Ша и Юань Ивэй проводили его домой, он достал сумку и начал искать одежду и предметы первой необходимости для Ду Цивэя. Закончив, он вспомнил, что завтра не сможет выйти из дома.

Ин Чанхэ не наложил на него никаких ограничений, кроме требования не покидать дом, но Чжан Сяо не собирался подчиняться. Он ненадолго прилег на диван, планируя с первыми лучами солнца отправиться с этими вещами в больницу, но неожиданно появился Гао Цюн.

Он открыл дверь и впустил Гао Цюна. Тот, увидев его покрасневшие глаза, темные круги под ними и растрепанные волосы, понял, что тот плохо спал.

Чжан Сяо и Ду Цивэй снимали небольшую квартиру: две спальни и гостиная, но все было обустроено с умом, мебель и вещи аккуратно расставлены. Гао Цюн снял обувь и вошел в гостиную, где Чжан Сяо, казалось, не обращал на него внимания, сидя на ковре и продолжая разбирать вещи.

В комнате было тепло, работало отопление. Чжан Сяо был легко одет, и, когда он наклонился, сквозь ткань одежды можно было увидеть слегка выступающие кости спины. В носу Гао Цюна

снова появилась боль, и он вдруг вспомнил, как мягко ощущались волосы Чжан Сяо.

— Садись, где хочешь, — без энтузиазма сказал Чжан Сяо. — Если хочешь поесть, бери сам.

— Что ты делаешь? — Гао Цюн втянул нос и подсел к нему на ковер.

Чжан Сяо держал в руках кучу фотографий, которые он сортировал.

— Я искал одежду для Лао Ду и перепутал все его фотографии, — он потер нос, все еще опуская голову, и Гао Цюн мог видеть только макушку с мягким завитком. — Как можно хранить рабочие фотографии в шкафу?

Хотя слова звучали как жалоба, в голосе не было никакого недовольства. Гао Цюн не знал, как обычно работают папарацци, и не мог комментировать, поэтому просто смотрел на отсортированные фотографии.

— Это он снимал знаменитостей в отеле «Золотой граф». Это он нашел в мусорном баке доказательства сожительства двух звезд... — Чжан Сяо показывал Гао Цюну. — Это фото двенадцатилетнего часового.

На фотографии девочка с хвостиком и ее одноклассники толпились у уличного ларька с закусками. Девочка была похожа на свою мать, очень красивая.

Гао Цюн присмотрелся и взял несколько фотографий.

— Кто это? — он указал на девушку рядом с ларьком.

Та, с рюкзаком за плечами, выглядела как студентка.

— Эм? — Чжан Сяо наклонился, чтобы посмотреть. — Не знаю. Что с ней не так?

— Посмотри на ее телефон.

Чжан Сяо внимательно посмотрел, и у него зашевелились волосы на затылке.

Девушка, похожая на студентку, держала телефон в левой руке, опущенной вниз. Экран телефона был включен, и она тайно снимала двенадцатилетнего часового.

— Папарацци? — спросил Гао Цюн, наклоняясь, чтобы поискать. — Она есть на нескольких фотографиях.

Девочка купила закуски и пошла домой с друзьями. Девушка шла за ней, все еще снимая на телефон.

Сердце Чжан Сяо забило быстрее. На одной из фотографий девушка повернула голову. Камера ее телефона была направлена в сторону того, кто делал этот снимок.

— ...Она сняла твоего соседа, — тихо сказал Гао Цюн. — Кто она? Папарацци?

На каждой фотографии Ду Цивэя были указаны дата и время. После этой фотографии была еще одна, на которой вдалеке был виден тот же часовой, но на переднем плане, размыто, можно было увидеть, как девушка уходит.

Чжан Сяо поднял голову, его голос дрожал:

— Она не папарацци. Папарацци не стали бы убегать.

Они молча посмотрели друг на друга, оба смутно догадываясь, что происходит.

Прежде чем Чжан Сяо успел заговорить, Гао Цюн схватил фотографии перед ним.

— Я отнесу их в Офис кризисного управления, — сказал он. — Тебе не нужно бегать, отдохни.

Затем он снова замолчал, на лице снова появилось недоумение, как будто он опять не понимал, почему сказал такие слова.

Чжан Сяо:

— Домашний арест заканчивается в полночь, ты все равно пойдешь в Офис?

Гао Цюн:

— В Офисе сейчас круглосуточное дежурство, конечно, пойду.

— Спасибо, — Чжан Сяо несколько раз повторил слова благодарности. — Ты такой хороший, такой хороший.

<http://bllate.org/book/16847/1550253>